

Вокруг было тихо, только лишь время от времени потрескивал костер. Зевул и тот молодой парень больше не разговаривали, пламя беспокойно плясало, отражаясь на их лицах.

Кабан на костре постепенно стал золотистым, в воздухе запахло готовой пищей. Зевул перевернул кабана еще раз, потрогал золотистую корочку, покрытую жиром, и сказал: «Готово, можно есть!»

Он еще не договорил, как Аш и Тотетсу дернулись вперед. Аш с криком схватился за ногу кабана, не обращая внимания на огонь вокруг. Тотетсу был еще проворнее – не вставая с места, он протянул шею прямо в костер и распахнул огромную пасть.

Эта пасть была ужасно огромной, и в один миг Тотетсу захватил кабана целиком, снаружи осталась только нога, за которую держался Аш.

На лице обезьянки появилось гневное выражение, он еще крепче схватился за еду, прыгая на месте и яростно крича. Но Тотетсу, не обращая на него никакого внимания, клацнул зубами, и тут же туша кабана разделилась надвое. Аш, который слишком сильно тянул кабанью ногу на себя, тут же отлетел назад и прокатился по земле. Когда он поднялся, в его лапках все-таки осталась кабанья нога.

Большая часть вкусного ужина осталась в пасти Тотетсу, он громко зачавкал, проглатывая кабана вместе с костями. Его глаза довольно сверкали, очевидно кабан был очень вкусным.

Аш, увидев, как Тотетсу пожирает то, что изначально предназначалось ему, не мог не разозлиться. Он начал яростно кричать, но, в конце концов, тоже принялся есть свою долю, и скоро скушал целую половину кабаньей ноги.

«Рррррр…» Тотетсу низко зарычал, повернувшись к Ашу. Он очень быстро проглотил огромного кабана, не оставив даже костей. И сейчас, очевидно, не наевшись, он поглядывал на кость в лапках Аша.

Аш, быстро докушав остатки мяса, во все три глаза уставился на Тотетсу, который, пуская слюни, направился прямо к нему. Аш тут же взмахнул рукой и бросил кабанью кость подальше в лес, с довольной ухмылкой на мордочке.

Но Тотетсу лишь сверкнул глазами и в одну секунду взлетел в воздух, поймав кость прямо в полете. Потом он также в воздухе развернулся и приземлился рядом со своим хозяином у костра. В этот раз он понимал, что это последний кусочек, и не стал проглатывать его разом, а только очень тщательно начал обгладывать остатки мяса с кости.

Аш, подпрыгнув от неожиданности, повернулся к Зевулу и вдруг начал что-то изображать

руками, непрерывно вскрикивая. Зевул, посмотрев на Аша, вдруг удивленно спросил: «Ты думаешь, он похож на Йеллу?»

Аш тут же кивнул и снова посмотрел на Тотетсу. Гнев исчез с его мордашки, вместо него появилось знакомое теплое выражение. Он немного посмотрел на чудище, обгладывающее кость, затем осторожно подошел ближе и медленно протянул лапку, словно хотел погладить ужасную морду Тотетсу.

Монстр повернулся к Ашу и предупреждающе зарычал. Аш тут же отдернул лапу, но потом тоже что-то пробормотал и снова приблизился. Внимание Тотетсу тут же переместилось с кости на обезьянку.

Через миг Аш снова протянул лапку, и Тотетсу не шевельнулся. Он лишь во все свои четыре глаза смотрел на Аша. Зевул и молодой парень молча наблюдали за происходящим. Особенно заинтересованно на общение двух зверей смотрел незнакомец, в глазах у которого горели странные огни.

Лапка Аша коснулась огромной головы Тотетсу и он слегка погладил его. Тотетсу низко зарычал, но не стал протестовать, снова вернувшись к поеданию кости. Аш подошел к нему еще ближе и погладил Тотетсу по спине. На его мордочке появилось радостное выражение.

Зевул медленно опустил голову, вспомнив, как много лет назад, на Пике Большого Бамбука, Аш точно также по-дружески общался с Йеллой. Время утекло как вода, но Аш, оказывается, все еще помнит об этом...

Тут незнакомец нарушил молчание, с улыбкой сказав: «Не думал, что они найдут общий язык, верно?»

Зевул посмотрел на Аша и Тотетсу, в его глазах мелькнуло тепло. «Да уж».

Парень повернулся к костру и подбросил в него немного веток, затем опять замолчал. Только через некоторое время он снова с улыбкой произнес: «Не знаю, сколько времени уже Тот живет со мной. И я всегда думал, что это я скрашиваю его одиночество. Только сейчас понял, что он гораздо общительнее, чем я...» Его улыбка сменилась горечью в голосе. «Они ведь совсем разные, но твоя обезьяна все равно захотела дружить с Тотетсу».

Зевул поднял глаза на парня, увидев, что лицо его стало серьезным, как будто в его глазах отражалась невысказанная тоска. Зевул просто пожал плечами. «Если тебе так одиноко, найди себе друзей».

Незнакомец фыркнул в ответ. «Поднебесная велика, но... кто в ней станет моим другом? И кто... решится пойти на это?»

Зевул нахмурился, он решил, что парень слишком много о себе думает, и только хотел

возразить, как вдруг незнакомец, словно вспомнив о чем-то, стал еще грустнее и тихо произнес, обращаясь к самому себе: «Только... одному человеку на земле я мог доверять когда-то...»

Зевул посмотрел на него сквозь костер и спросил: «И что произошло?»

Лицо парня вдруг стало холодным, он ледяным тоном сказал: «Потом... я понял, что даже она меня обманывала. И не только обманывала, но еще и ранила меня так сильно, что я... едва смог вернуться к жизни...»

Зевул замолчал. Услышав слова парня, он невольно вспомнил свою печаль десятилетней давности, зарытую глубоко в душе. Перед его глазами снова возникло спокойное и мудрое лицо старого монаха...

Он тут же помотал головой и сжал руки в кулаки. Ветви, брошенные в костер, вдруг превратились в угольки и с треском посыпались в огонь.

Незнакомец странно посмотрел на него и вдруг спросил: «У тебя на сердце тоже лежит какая-то печаль?»

Лицо Зевула было темным, он ничего не сказал, но глаза парня вдруг сверкнули, и он добавил: «Если в следующую секунду... ты умрешь, какое желание ты хотел бы осуществить?»

Зевул вздрогнул, такого вопроса он не ожидал. За всю свою жизнь он никогда не думал об этом, и перед его глазами вдруг замелькали образы... ненависть, месть, десятилетняя вражда... белое платье... неужели он никогда не думал о своем последнем желании в этой жизни?

Конечно же, это Лазурия! Если бы можно было спасти ее, то и умереть не жаль... Об этом он думал тысячу раз и возвращался к этим мыслям каждую ночь. Но ведь был еще один белоснежный образ, который он так и не смог забыть, и который тихонько парил в самом дальнем уголке его сердца...

В один момент Зевул остолбенел, ночной ветер стал резче, и прошло довольно много времени, прежде чем он снова пришел в себя. Молодого парня уже не было рядом, как ветром сдуло и его Тотетсу. Только где-то в темноте ночи можно было услышать низкий рык зверя.

Аш вскарабкался на плечо Зевула и вскрикнул два раза. Зевул медленно поднял глаза к небу и вдруг тихо сказал: «Аш, я должен еще раз увидеть ее, так ведь?»

Аш, казалось, не слишком понял, да и не старался понять его слова. Он только посмотрел в небо, как будто искал там тень улетевшего Тотетсу.

Костер постепенно догорел, превратившись в легкий дымок. Зевул молча стоял посреди леса, долго-долго, и в ночи слышался лишь его тихий голос.

«...должен еще раз ее увидеть...»

Нашествие оборотней со временем распространялось все сильнее, и ситуация становилась все хуже. Погибло уже очень много мирных жителей, и многие ученики школ Света, отправленные на разведку, пропали без вести. Только самые сильные из них смогли вернуться, с ног до головы в крови, они приносили ужасные вести своим Мастерам.

И в это тревожное время, когда казалось, что люди Света бездействуют, прошел слух, что кланы Тайо, Айне и Скайя собирают союз в горах Айне, и также призывают все остальные кланы объединиться против общего врага. Лишь получив эту весть, ученики школ Света со всей Поднебесной начали собираться в Айне.

За несколько дней все пространство вокруг гор заполнилось людьми. Среди них большинством были беженцы, простые смертные. В их глазах маги, прибывающие в Айне, были последней надеждой.

Ученики, встречающие прибывших, не успевали сменять друг друга. Все больше магов и простых людей прибывало в Айне, и очень быстро все жилые места на Пике Вдовы были заполнены. Приходилось просить о помощи Мастеров остальных Пиков. И хотя места на других Пиках было еще больше, они тоже скоро были заполнены. Только лишь Пик Малого Бамбука не был открыт для посторонних, из-за того, что там жили только девушки, и еще из-за скверного настроения Мастера Шуй Юэ. Конечно же, это вызвало сожаление многих молодых учеников других кланов.

С наступлением ночи в горах Айне зажигалось бесчисленное количество огней, здесь никогда не было столько людей. И даже далеко у подножия гор со звуками ветра можно было расслышать смех – люди, спасающиеся от бедствия, очевидно, чувствовали себя здесь намного безопаснее. И вправду, даже если рухнут небеса, рядом с ними есть гора Айне!

А самым спокойным местом на самой горе сейчас был именно Пик Малого Бамбука. Все остальные кланы, выслушав объяснения Шен Доула, наказали своим ученикам держаться отсюда подальше. А иначе это будет считаться неуважением.

По сравнению с другими Пиками, где сейчас было очень шумно, Пик Малого Бамбука был погружен в тишину. Иногда по горным тропам ходили прекрасные ученицы, ветер гулял в зарослях бамбука, шелестя зелеными листьями.

Этим вечером холодная луна освещала Пик Малого Бамбука, отбрасывая причудливые тени на горные тропинки. Вдалеке показались четыре или пять учениц, которых вела за собой сестра Баако. Их лица были очень грустными, брови нахмуренными, словно у них на сердце лежала какая-то печаль.

В зарослях бамбука подул ветер, и словно мелькнула какая-то тень.

Одна из учениц, на вид лет тринадцати, очень пугливая, тут же побледнела, посмотрев в темные заросли. Она подбежала к Баако и потянула ее за рукав. «Сестра, сестра! Там... кажется, там кто-то есть!»

Баако и остальные девушки вздрогнули и посмотрели в темноту, но затем на их лицах появились улыбки, и Баако погладила девочку по щеке. «Сяо Чи, это просто ветер играет в зарослях Бамбука, и он отбрасывает тени. Ты только недавно появилась здесь и пока еще не знаешь, но так бывает каждую ночь».

Девочка по имени Сяо Чи облегченно вздохнула, но на ее лице все еще оставался страх. Она, словно вспомнив о чем-то, вдруг посмотрела в сторону Внутренней горы. «Сестра, вокруг Лунной сцены на Внутренней горе нет никого, только эти... бамбуковые заросли. Мы оставили сестру Лу там в одиночестве... она... она не испугается?»

Лицо Баако снова потемнело, она со вздохом произнесла: «Это Главный Мастер приказал, чтобы она оставалась в одиночестве. Мы не можем ей помочь, но... не волнуйся, сестра Лу точно ничего не испугается!»

Другая девушка, стоявшая рядом с Баако, вдруг фыркнула и нервно сказала: «Я вообще не понимаю, почему Главный Мастер так рассердился на Анан. Неужели только потому, что она отказала ученику Тайо в помолвке?»

Где-то в зарослях бамбука раздался тихий треск, словно какое-то мелкое животное наступило на сухую ветку. Но внимание девушек сейчас было привлечено этим разговором, и они ничего не заметили. Только маленькая Сяо Чи снова с сомнением посмотрела в темноту, ее лицо побледнело при виде теней, и она тут же отвернулась.

Баако вздохнула. «Если честно, этот Ли Синь совсем не плох, очень талантлив, и к тому же красив. В будущем место главы Тайо скорее всего достанется именно ему, и кажется, что он действительно влюблен в Анан. Но... насильно мил не будешь».

Другая девушка вдруг тихонько добавила: «Но Мастер Шуй Юэ сама виновата, она прекрасно знала, какой нрав у нашей Анан, почему же она не могла уговорить Главного Мастера не поступать так опрометчиво?»

Предыдущая девушка покачала головой. «Я думаю, что здесь дело не в характере. Ведь Анан всегда уважала мнение Мастера Шуй Юэ, и она бы не посмела ослушаться Главного Мастера, если только...» она понизила голос, «если только она уже в кого-то влюблена...»

«Тихо!» Баако прервала девушку, и они все вздрогнули. Лицо Баако стало спокойным, но голос был очень строгим, она тихо произнесла: «Мы не должны впустую перебирать глупые догадки. Если об этом узнают Мастер Шуй Юэ и Мастер Шен Доул, последствия будут нехорошими».

Девушки замолчали, и одна из них все же произнесла: «Сестра, я думаю, что даже если мы об

этом догадались, то такие мудрые люди как Мастер Шуй Юэ и Шен Доул уж точно догадаются! И вообще, я думаю, что Мастера специально согласились на помолвку Анан с Ли Синем, именно из-за того, что знают, кого на самом деле...»

Баако помотала головой и многозначительно посмотрела на девушку. Та слегка изменилась в лице, вздохнула и не стала продолжать. Баако помолчала немного и тоже вздохнула. «Сестра Линь, мы все очень расстроены. Анан для всех нас как родная сестра, хотя мы и пришли сюда все в разное время. Никто не хочет, чтобы она страдала. Но... ох, я даже не знаю, что сказать. Думаю, что Мастер все-таки сжалится над ней, она ведь ее любимая ученица...»

Девушки согласно закивали и постепенно продолжили идти, тихо переговариваясь и время от времени вздыхая.

Заросли бамбука зашевелились, и из темноты на тропинку выпорхнула чья-то тень. Это был Зевул. Его лицо было бледным, он молча повернулся и посмотрел на Внутреннюю гору Пика Малого Бамбука. Там, под лунным светом, красовалась легендарная Лунная сцена для наблюдения за луной и звездами.

Это было одно из самых прекрасных мест в Айне, предназначенных для любования природой. Сама сцена была идеально круглой, так что напоминала серебряную луну, висящую в воздухе. Когда Зевул ступил на нее, ему открылся прекрасный ночной пейзаж. И впереди спиной к нему стояла прекрасная девушка, одетая в белое платье. Она смотрела куда-то вдаль и молчала.

Лицо Зевула было спокойным, но в глазах появился блеск, словно свет луны отразился в его зрачках. Девушка в белом платье была похожа на богиню, сошедшую с небес, при взгляде на нее казалось, что она вот-вот улетит обратно на луну...

Что-то почувствовав, она шевельнулась, и раздался холодный и нежный голос Анан: «Сестра, зачем ты опять вернулась...»

Она мягко повернулась, и, договорив лишь до половины, вдруг замолчала. На ее спокойном лице отразилось неверие – она видела перед собой молодого парня, который молча смотрел на нее.

«Дан...» ее голос был тихим и дрожащим, «Сайон...»

Зевул неподвижно стоял на месте, а лунный свет падал на лицо Анан, и казалось, что она сделана из настоящего фарфора, настолько она была прекрасна. Он вдруг почувствовал, что не смеет приблизиться к ней.

«Как... поживаешь?» Из всех миллионов слов, которые толпились у него в голове, он смог произнести только это.

Анан с сомнением посмотрела на Зевула, который стоял прямо на границе тени и лунного света. На ее лице отражалось замешательство, словно она не могла поверить в происходящее. Но этот силуэт, и это лицо, которое она так много раз видела во сне, сейчас было прямо перед ней!

Она слегка опустила голову, ничего не сказав. Через какое-то время она произнесла: «Почему ты не подходишь, если уж пришел?»

Зевул пошатнулся на месте, в его глазах отражались тысячи сомнений, и эти несколько коротких шагов для него вдруг стали непреодолимыми, словно требовали огромной смелости.

Анан все еще стояла на месте, подул ночной ветер, тронувший рукава ее платья.

Раздался звук шагов, вокруг зашумел бамбук, и девушка в свете луны подняла взгляд. Зевул стоял прямо перед ней.

Анан посмотрела на него, на ее лице уже не было первоначального удивления и волнения. Она вдруг произнесла: «Ты помнишь, я сказала тебе, что при следующей встрече... мы уже будем врагами. Так...» она произнесла это очень медленно, глядя ему прямо в глаза: «Зачем ты пришел?»

Губы Зевула дрогнули, в глазах сверкнули огни, он вдруг отвел взгляд и отвернулся, не смея больше смотреть на нее. Как будто он о чем-то размышлял и сомневался, но в конце концов он произнес: «Ты... кажется, похудела...»

Анан вздрогнула, на ее лице появилось выражение удивления, но в конце концов она улыбнулась. На ее белоснежном лице, кажется, впервые в жизни, промелькнул легкий румянец, словно блики заката на белоснежной яшме, прибавив ее облику нежности и мягкости.

Даже если завтра не наступит, и мир погрузится во тьму, если в сердце есть хоть капля тепла, то и бояться нечего....

Прекрасная ледяная девушка вдруг рассмеялась, словно лилия расцвела в ночи. Ее улыбка и белоснежное платье были так прекрасны, что Зевул задержал дыхание.

Анан вдруг сказала, произнеся каждое слово отдельно: «Я очень рада». Потом она снова улыбнулась, и в ее глазах растеклось тепло и нежный свет.

Ночь была глубокой, над ними в небе висел месяц.

Они плечом к плечу стояли на Лунной сцене и смотрели в темноту перед ними. Подул ночной ветер, и рукава их одежды шевельнулись.

Ветер так нежно касался лица...

В ночном небе засияли едва заметные звезды.

«Ученик Тайо предлагал тебе выйти за него?»

Помолчав немного, Анан спокойно ответила: «Да. Мой Мастер и Главный Мастер дали согласие».

Голос Зевула остался прежним, он просто спросил: «По дороге сюда я слышал, о чем говорили твои сестры. Значит, ты ему отказала?»

Анан улыбнулась. «Да, я сказала нет».

Зевул повернулся и посмотрел на нее, но лицо Анан было спокойным, она лишь улыбалась ему. Он вдруг заволновался, кажется, даже начал немного дрожать от волнения, и, в конце концов, сказал: «Пойдем со мной!»

Анан невольно вздрогнула и посмотрела на него. Зевул... нет, сейчас перед ней точно стоял тот самый Дан Сайон! Тот честный и упрямый парень...

«Куда?»

«Не важно! Куда захочешь».

Ее губы тронула улыбка, но в глазах мелькнула задумчивость. В конце концов, Анан спокойно произнесла: «А как же Лазурия?»

На Зевула словно опрокинули чан холодной воды, из глубины сердца поднялся холод, который заморозил его в один миг. Силуэт в зеленом платье, спокойная улыбка, прекрасная девушка на ледяном ложе... его сердце словно перевернулось от такого неожиданного удара.

Он молча опустил взгляд, а когда поднял снова, в его глазах уже не было волнения, только холод. Анан замерла, увидев, как он изменился. Она ясно ощутила, как молодой парень перед ней погрузился в холод из недавнего тепла.

Она глубоко вздохнула, слегка улыбнувшись. Но в ее глазах можно было различить блеснувшие слезы, и как прекрасна она была в этот момент!

«В следующий раз...» Зевул медленно развернулся и пошел прочь. «Когда мы снова встретимся, убей меня!»

Он так и ушел, не повернувшись, словно влюбленный, получивший отказ. Лунный свет потянулся за его тенью, как будто чья-то нежная рука пыталась его удержать, но в конце концов схватила лишь ветер.

Он исчез в темноте, там же, откуда и пришел.

На белоснежном лице Анан осталась немного вымученная улыбка, белоснежное платье затрепетало на ветру, и в свете луны она уронила первую слезу.

В такой прекрасной ночи под светом луны зашелестел плачущий бамбук...

<http://tl.rulate.ru/book/13084/328248>